

Шэнь Чучу всё ещё не разобралась в ситуации, сидя в машине Хань Синъяня. Она перевела взгляд на Хань Синъяня и увидела, что он уже завёл машину, но так ничего и не сказал.

Шэнь Чучу подумала про себя. Возможно, этот человек... тоже был не в лучшем настроении? Неужели она сегодня вышла и забыла просмотреть Альманах? Почему она постоянно натывается на угрюмых мужчин? На протяжении всего пути они молчали. Когда уже почти доехали до дома, желудок Шэнь Чучу некстати заурчал.

П.п.: Альманах — это книга или таблица с перечнем морских, астрономических, астрологических и других событий на год.

Только тогда Хань Синъянь снизил скорость машины и изменил направление движения.

Шэнь Чучу смущённо схватилась за живот, застигнутая врасплох тем, что Хань Синъянь изменил направление движения машины. Она с любопытством спросила:

— Почему мы не едем домой?

Хань Синъянь, казалось, немного успокоился и спросил:

— Что ты хочешь поесть?

Шэнь Чучу, услышав серьёзный вопрос Хань Синъяня, честно ответила:

— Хотпот.

Однако, не только её рот выделил слюну, когда она говорила, но и желудок заурчал неподобающим образом. Шэнь Чучу тайком взглянула на Хань Синъяня, но он не смотрел на неё, поэтому она обхватила живот и выпрямилась на сиденье. Улыбка Хань Синъяня постепенно проявилась на его лице, когда она отвернулась.

Через десять минут они оказались перед рестораном.

Шэнь Чучу размышляла о том, стоит ли ей рисковать ради того, чтобы поесть хотпот, оглядывая оживлённый ресторан. Однако на этот раз её сопровождал Хань Синъянь. Завтра Чэнь Сили наверняка отругает её до смерти, если её случайно сфотографируют.

Честно говоря, только из-за возможности попробовать коровью требуху она бы не колебалась ни секунды, если бы была одна. Ну и что, что её сфотографируют. Разве актриса не может поесть?

Дойдя до этого этапа в своих мыслях, Шэнь Чучу бросил на Хань Синъяня недоумённый взгляд.

Хань Синъянь не понимал, почему голодная Шэнь Чучу никак не отреагировала, когда они прибыли на место. Он проследил за взглядом Шэнь Чучу на улицу и понял, почему девушка была в смятении, поэтому он пристегнул ремень безопасности и снова завёл машину.

Шэнь Чучу сглотнула слюну и неохотно посмотрела на исчезающий ресторан хотпота.

Однако, казалось, что они проехали по кругу и приехали в то же место.

— Что здесь? — с любопытством спросила Шэнь Чучу. Это не было похоже на место, где можно поесть.

Хань Синъянь коротко ответил:

— Задняя дверь ресторана.

Шэнь Чучу недоверчиво взглянула на Хань Синъяня и спросила:

— Откуда вы знаете, что здесь есть чёрный ход?

— Я бывал здесь раньше.

После того, как они припарковались, Шэнь Чучу последовала за Хань Синъянем от чёрного хода до отдельной комнаты на втором уровне ресторана. Держа в руках меню, Шэнь Чучу выбрала несколько ингредиентов. Сделав заказ, она повернулась лицом к человеку, который пил воду и не заказывал еду, и спросила:

— Господин Хань, что вы хотите съесть? Вам нужна помощь?

Хань Синъянь поднял голову и посмотрел на Шэнь Чучу, затем ответил:

— Всё в порядке, решай сама.

Очень скоро принесли блюда. В это время Шэнь Чучу не было дела до настроения мужчины. Она была голодна после общения с Дун Цзыюанем, который поглотил большое количество её мозговых клеток. Сейчас у неё уже не было сил разбираться с Хань Синъянем. Сначала ей нужно набить живот.

Хань Синъянь сначала не верил, что голоден, но по мере того, как аппетит одолевал его, и видя, что Шэнь Чучу хорошо проводит время, он тоже постепенно наедался.

Когда Шэнь Чучу снова взяла палочки для еды и взяла пару кусочков рулета из баранины, Хань Синъянь не удержался и спросил:

— Ты закончила снимать свою последнюю драму?

Он вспомнил, как режиссёр говорил ей не есть слишком много, когда он ел с ней в последний раз.

Услышав это, Шэнь Чучу на секунду приостановила палочки для еды, но быстро отмерла. Она положила их в свою кастрюлю и сполоснула, затем радостно сказала:

— Нет, но я уже начала встречаться, поэтому режиссёр разрешил мне набрать три килограмма.

Лицо Хань Синъяня сразу же потемнело. Он тяжело опустил палочки и холодно спросил:

— Ты начала встречаться? С кем?

Баранина, которую Шэнь Чучу собиралась съесть, упала на стол. Её сердце задрожало, когда она подняла голову и посмотрела на мужчину напротив неё, от которого исходил холодный воздух, как от кондиционера. Она объяснила:

— Не поймите неправильно. Это в сериале. Естественно, это было написано сценаристом.

Хань Синъянь выдохнул с облегчением, и его лицо стало нормальным, когда он услышал это. Шэнь Чучу, увидев перемены, почувствовала душевное изнеможение. Как может мужской темперамент меняться быстрее, чем женский? Они все одинаковы.

Поев и выпив досыта, Шэнь Чучу вспомнила о том, что произошло ранее, и с любопытством спросила:

— Господин Хань, тот человек тоже был вашей парой для свидания вслепую? Я всегда вижу вас на свидании вслепую. Интересно, сколько их уже было? Неужели вы не нашли никого подходящего? Ваши ожидания очень высоки.

Хотя, она спрашивала с целью получить сплетни. В результате, чем больше вопросов она задавала, тем больше злилась. Даже ароматные грибы эноки* теперь казались ей неаппетитными.

*П.п.: Эноки, также известный как бархатная ножка, — это вид съедобных грибов семейства физалиевых (*Physalaciaceae*). Он хорошо известен благодаря своей роли в японской кухне, где также известен как энokitake.

Хань Синъянь внимательно смотрел на неё, пока она сражалась с грибами энюки, и ответил:

— Нет, я был только на одном. Это было то самое, которое ты видела в прошлый раз. Сегодня это одноклассница из младшей школы. К тому же причина, по которой я пошёл в ресторан — это поиски тебя.

Шэнь Чучу наконец схватила грибы энюки и проглотила их с закрытыми глазами. Когда она снова открыла глаза, то услышала последние слова Хань Синъяня.

— Меня? Почему? — в недоумении спросила Шэнь Чучу.

Хань Синъянь не мог сказать, что это секретарь Ван заметил, как Шэнь Чучу ела с мужчиной в ресторане, и сообщил ему об этом. После секундного раздумья он ответил:

— Чтобы отвезти тебя домой.

Шэнь Чучу на мгновение опешила от такой фразы. Свет в комнате ресторана был тусклым и создавал немного двусмысленную атмосферу.

По правде говоря, Хань Синъянь и сам был в недоумении после своих слов. Он ворчал про себя, думая о том, что сегодня его двоюродный брат шептал ему в ухо секретный рецепт, как преследовать девушек. Вскоре он подавил свои мысли и посмотрел на недоумённое выражение лица Шэнь Чучу, затем опустил взгляд на кастрюлю с супом на столе и пробормотал:

— Ты хочешь, чтобы официант добавил ещё немного супа?

Шэнь Чучу опомнилась, посмотрела на пустую кастрюлю, и покачала головой:

— Не нужно, я уже наелась.

— Да, уже поздно. Пойдём домой.

На обратном пути Шэнь Чучу почувствовал, что атмосфера стала более неловкой. Неловкость, которая ощущалась даже сильнее, чем в присутствии Дун Цзыюаня во второй половине дня.

Они молча вошли в дом. Затем они в той же тишине поднялись на лифте на свой этаж.

Шэнь Чучу скромно попрощалась и пошла к своей квартире. Когда она уже собиралась открыть дверь, Хань Синъянь сказал:

— Госпожа Шэнь, я до сих пор не знаю твой ответ.

Ответ? Шэнь Чучу повернулась и посмотрела на Хань Синъяня с растерянным видом. Она попыталась вспомнить, не спрашивал ли он её о чём-то?

Хань Синъянь сделал шаг вперёд, глядя на озадаченное выражение лица Шэнь Чучу.

— Что... какой ответ? — нервно переспросила Шэнь Чучу.

Хань Синъянь встал перед Шэнь Чучу:

— Госпожа Шэнь, я всегда ухаживал за тобой. Неужели ты не заметила?

Это был первый раз, когда Хань Синъянь добивался внимания девушки. Он никогда не видел, как кто-то другой ухаживал за девушкой, поэтому он считал нормальным, что у него не было ни близких, ни далёких отношений после того, как он преследовал её почти полгода. Однако, услышав вчерашние слова Чжан Тэна, он задумался. Возможно, его способ добиваться кого-то был неправильным, и его действия не тронули его возлюбленную? Или, скорее... она не получила его сигналов?

Глаза Шэнь Чучу расширились, и она в недоумении уставилась на Хань Синъяня. Когда он начал добиваться её? Несмотря на то, что она всегда знала, что Хань Синъянь положительно относится к ней, когда дело доходит до ухаживаний, это кажется... не таким уж очевидным, верно?

Может ли она ответить, что действительно не знала?

— Хм, это...

Лицо Хань Синъяня внезапно стало уродливым, когда он увидел выражение Шэнь Чучу. Не было ничего удивительного в том, что он добивался её полгода и не получил ответа от девушки. Он выбрал неправильный метод и был слишком поверхностным. Раз уж он был слишком неоднозначным, то в будущем стоит быть более прямолинейным. Как сказал Чжан Тэн, он должен быть более толстокожим. С этими мыслями он сделал ещё один шаг вперёд.

Хань Синъянь наблюдал, как Шэнь Чучу прижалась к стене позади себя. Он опустил глаза и мягко спросил:

— Чучу, что ты думаешь?

Шэнь Чучу прислушалась к мягкому голосу и подняла взгляд к чрезвычайно красивому лицу перед ней. Её сердце заколотилось, и волна жара поднялась от спины к голове. Она не знала, куда деть руки и ноги. Она слегка прикусила губу, потом попыталась открыть рот, но не смогла ничего сказать. Вместо этого она чувствовала, как её сердце пульсирует где-то в горле.

Хань Синъянь не удержался и, увидев, как она выглядит, наклонился к губам Шэнь Чучу и поцеловал её. В конце концов, это был не первый раз, поэтому Хань Синъянь не колебался. Он нежно погладил и пососал её губы ещё несколько раз, а затем, подражая ей, слегка прикусил нижнюю губу в качестве наказания, когда увидел, что она не реагирует.

Хань Синъянь ещё почти ничего не сделал, но Шэнь Чучу уже почувствовала, что всё её тело изменилось. Её словно ударило током, она была скована, и электрический импульс пробежал прямо от пальцев ног до макушки. Вся кожа головы словно онемела, как будто внутри неё взорвался фейерверк.

Хань Синъянь обрадовался, увидев оцепеневший вид Шэнь Чучу. Он погладил её по волосам и прошептал ей на ухо:

— Вкус остался прежним.

Шэнь Чучу посмотрела на Хань Синъяня пустым взглядом и машинально пробормотала что-то неуместное:

— Что? Вкус хотпота?..

<http://tl.rulate.ru/book/25238/2273782>